

Джунзи Шуй Мо был членом клана Темных Демонов?

Это заставило всех присутствующих немного трепетать, если это было правдой, то они могли пойти в ад, потому что слово Junzi было добавлено ими в Shui Qing Rong. x23us. com

Самые глупые люди не могли этого сделать, если бы это было правдой, они были бы самой большой шуткой в мире.

Трехлетние дети все знают отношения между гонкой Темных Демонов и людьми, вы все равно идете, чтобы добавить печать джентльмена к врагу, это уже не глупость может объяснить проблему.

Все ожидали это в их сердцах, они предпочли бы Шуй Цин Ронг быть подонком, подонком земли, чем Темный Демон гонки ах.

Однако, каким человеком был Царь Демонов Чу, он был бы неправ?

Глядя на реакцию Шуя Циньгона снова, все было уже очевидно, этот парень действительно был гонкой Темных Демонов.

Шуй Циньгон также был сломлен в этот момент, он был подчинен Второму Демону Повелителю Чу и хотел воспользоваться исчезновением Демона Царя Чу, чтобы поплакаться** и воспользоваться возможностью очернить его репутацию, как способ заставить людей Земли почувствовать себя неловко по отношению к Демону Царю Чу.

Если вы хотите уничтожить человека, если вы не можете убить его, то вы должны начать с морального аспекта.

Но он никогда не мечтал, что наткнется на пистолет.

"Не волнуйся, я не убью тебя!" Чу Сюнь посмотрел на Шуй Цинь-гун и сказал безразлично.

Глаза Шуй Циньгона горделиво распахнулись, его лицо было полным удивления и недоверия.

Присутствующие также были полны замешательства, какова была ситуация?

Это немного отличалось от легендарного Царя Демона Чу, по слухам Царь Демонов Чу был решающим в убийстве, как он мог пощадить своих врагов, что-то было не так, что-то было очень неправильно.

"Отец, он запятнал твою репутацию, как ты можешь так легко отпустить его, что он даже издевается надо мной." Чу Цинью намазала губы, чувствуя, что папа ее совсем не любит.

Все папы других людей были похожи на тех, кто осмелился издеваться над моим ребенком, я сразу же тебя порежу, их собственные папы на удивление не только не дисциплинировали другую сторону, но и отпустили его.

Если бы она не знала о прошлом Чу Сюня с Танцем света Хуа, она бы задалась вопросом, была ли она своей собственной?

"Ну, что скажешь?" Чу Сюнь спросил с улыбкой.

Чу Цинь Юэ надул ее губы и не сказал ничего, бормоча в маленьком голосе что Чу Сюнь был патриархальным и не должен любить ее.

Чу Сюнь постучал ей по голове и засмеялся: "Что за чушь ты несешь?"

Чу Цинъюэ натерла место, где она была постучана болезненно, с неудовольствием написано на ее лице.

Чу Сюнь покачал головой, посмотрел на Шуй Циньгона и сказал: "Возвращайся и скажи своему Повелителю Демонов, что через несколько месяцев Чу лично посетит Царство Тьмы Демонов".

Лицо Шуй Циньгона мгновенно наполнилось страхом, его тело несколько раз бессознательно качалось, Повелитель Демонов Чу собирался лично посетить Клан Тёмных Демонов, было ясно, что он собирался делать.

Уничтожить клан Темных Демонов.

Определенно похоже, где бы ни проходил король дьявола Чу, ни цыплята, ни собаки не остались бы позади, ни дюйма травы не росли бы, это были не просто разговоры.

Королевство Темных Демонов, должно было произойти что-то большое.

Тело каждого подсознательно дрогнуло, это был стиль Царя Демона Чу, скажем так, как он мог легко пощадить Шуя Цинь-гуна?

Смерть не была страшной, но ожидание смерти было чрезвычайно страшным.

Можно было бы представить, насколько испуганным и встревоженным должно быть Царство Темных Демонов, если бы они знали, что Царь Демонов Чу придет, чтобы убить их.

Гонка Темных Демонов, она закончилась.

"Неважно, унизил ли ты Чу, ты можешь вернуть услугу через несколько месяцев, но ты издевался над семейной дочерью, этот долг должен быть погашен сейчас".

Когда слова упали, земля под ногами Чу Сюня взорвалась, и человек выстрелил, как поток света.

Даже без его культивирования он был непобедим.

Кулак выстрелил, и кулак взбесился, искажив пространство вокруг него на десятки метров.

Шуй Циньгон запаниковал и истощил свою энергию, закатывая внутреннее дыхание и формируя несколько защитных диафрагм вокруг своего тела.

Бум-бум!

С серией взрывов, астральная энергия защиты тела Шуй Циньгуна встретила кулак Чу Сюня и лопнула, как бумажное маче, слои лопнули, и, наконец, кулак взорвался в животе.

Шуй Циньгон выкашлял кровь и вылетел в сторону, вся его брюшная полость рухнула, его дантян взорвался, и все его выращивание было уничтожено.

Бряк!

Стена была пронизана Шуй Циньгоном, и он упал прямо во дворе, без его культивирования, он мгновенно стал белым волосами и ходить.

"А"

Глядя на его кожу, которая стала похожа на кору дерева, а затем была полна складок, Шуй Цин Ронг заревел в ужасе.

После тысячелетней культивации, его культивирование было уничтожено одним махом, такой удар был смертельным.

Однако он не мог умереть сейчас, он должен был быть благодарен за то, что отправил весть о прибытии монархии Царя Чу Демонов в Царство Тьмы Демонов.

Весь Большой зал молчал.

Тот факт, что Царь Демонов Чу не использовал ни малейшей части своего культивирования и уничтожил культивирование могущественной личности царства Сюань Сянь с властью только его **, был слишком страшным.

"Папа могучий", Чу Цинъюэ был счастлив, папа любил себя.

Это тоже правда, она была папиной маленькой хлопчатобумажной шубой.

Чу Сюнь оглянулся назад и оглянулся вокруг круга.

Все они с позором опустили головы, им было так стыдно служить народу клана Темных Демонов, как господа, что им просто стыдно умереть.

"Пошли". Чу Сюнь сказал Чу Цинъюэ.

Он не хотел беспокоиться с этими людьми, как он сказал, в своей жизни, он не должен объяснять свои действия никому, и никто не был квалифицирован, чтобы судить о его достоинствах и недостатках.

Чу Сюнь взял Чу Цинъюэ и белого слона и ушел.

Весь зал мастеров боевых искусств был наполнен стыдом.

"Я до смерти боюсь". Инь Ваньтянь держал грудь и смотрел на Инь Шаонина: "К счастью, ты не облажался, иначе семья Инь была бы закончена".

Ноги Инь Шао Нина были мягкими, как лапша, кто бы мог подумать, что Лю Цинь Юэ была дочерью Царя Демона Чу.

.....

Из ворот.

На лице Чу Сюня было написано: "Белый слон, ты знаешь преступление".

Белый слон стал белым от страха: "Белый слон знает грех, пожалуйста, накажите Хозяина дома".

"В чем ваше преступление?"

"....." Холодный пот просочился из лба белого слона, какой грех у него был, он не знал.

"Пожалуйста, попросите также хозяина дома прояснить".

Чу Сюнь чуть не выгнал его, глядя на онемевшее лицо белого слона, его гнев был не в том месте.

"Вспомни следующий раз, как измерить". Чу Сюнь сказал.

"Да, белый слон знает".

"Вставай!" В конце концов, это был старик, который был с ним долгое время, поэтому Чу Сюнь не мог быть слишком резок: "Не надо было провоцировать Шуй Циньгуна".

"Дядя Бай тоже пытается тебя защитить". Чу Цинъюэ сказал.

Чу Сюнь засиял: "Я еще ничего не говорил о вас, вы двое - матч за Шуй Циньгуна, не задумывались о последствиях его провоцирования".

"Разве это не с папой рядом?" Чу Цинъюэ сказал с улыбкой.

Чу Сюнь был беспомощен: "А что, если меня здесь нет? В следующий раз используй свой мозг, когда будешь что-то делать".

"Я понял, ты очень? пленник! Вернулся? Винни-диапазон неволи? /p>

"....." Чу Сюнь хотел разозлиться, чтобы послать эту маленькую девочку, осмелиться не любить себя? Рон? /p>

"Так вот как разговаривать с твоим отцом?"

"Ладно, я ошибаюсь". Чу Цинъюэ сказал с улыбкой, казалось бы, совсем не принимая это близко к сердцу.

Чу Сюнь был беспомощен, его родная дочь не могла быть избита или отругана.

"Отец, быстро отведи меня поесть, я голоден."

Лицо Чу Сюня было полно странностей: "Разве ты не много ел?"

"Вау, папочка, ты слишком многого добился, один последовал за мной и даже не наступил, когда увидел, что надо мной издеваются."

"....."

"Ничего не могу поделать с едой, мама говорит, что она унаследована от тебя".

"Я не гурман".

"Неужели? Мама говорит, что ты ешь все, что поймает."

"Твоя мать это выдумывает".

"Мне все равно, я все равно голоден".

"Отец, где ты был все эти годы?"

Чу Сюнь сказал: "В уединении".

"Ты был один?"

Чу Сюнь был безмолвен: "Сколько еще людей вам нужно для отступления?"

"Ты вырос таким красивым и даже не нашел мне еще одну маленькую мамочку?"

"Ты, малыш, если снова будешь нести чушь, будь осторожен, я тебя уберу."

Чу Цинъюэ выплюнула язык: "Я не боюсь, если ты посмеешь издеваться надо мной, я вернусь и расскажу Большой Матери".

"Сказать кому-нибудь не сработает".

"Ты строгая жена".

"Кто это сказал?"

"Дядя Ян и дядя Кирин."

"Они оба больны, не слушай их, мы с твоим отцом - царь дьяволов Чу, ты когда-нибудь слышал, чтобы царь дьяволов Чу боялся кого-нибудь?"

"Тогда бабушка и дедушка тоже не боятся".

"Вонючая девчонка, ты сделала это нарочно?"

Белый слон вытер холодный пот на лбу, это действительно одно, чтобы упасть, король дьявола Чу также имеет время, когда у него нет характера, маленький Yue Yue, взбодриться и задирать твоего старого отца.

Трое из них сели в машину, белый слон спросил: "Хозяин дома, возвращаешься на гору Тюрьмы Мечты"?

"Нет, я не вернусь, я поем." Чу Цинъюэ сказал.

"Сначала пойдем в торговый центр". Чу Сюнь сказал.

"Папа, какой смысл идти в торговый центр?"

"Чтобы помочь вам купить одежду, посмотрите, что на вас надето, покажите две длинные ноги, кого увидеть, наденьте мои штаны и заблокируйте их."

Чу Цинъюэ не захотел и пожаловался: "Блокирование таких красивых длинных ног у меня не пустая трата времени".

"Штурмовать тебя, я твой отец, так ты носишь то, что тебе говорят носить?" Чу Сюнь сказал.

Чу Цинъюэ сделал лицо, ежедневный язык, бормотал Чу Сюнь, доминируя.

Когда они приехали в торговый центр, Чу Цинъюэ обняла Чу Сюня за руку, полную счастья, это был первый раз, когда она пошла по магазинам со своим отцом с тех пор, как она выросла, такая счастливая.

"Это мило". Чу Сюнь взял пару умеренных джинсов и сказал.

Чу Цинъюэ закатала глаза и выплюнула: "Это слишком деревенское, наверное, бабушка даже не захотела бы его носить".

Чу Сюнь смотрел на него, он был настолько уродлив?

"Белый слон, говоришь ты".

Белый слон находился в трудном положении, он казался довольно деревенским.

"Давай, ты можешь выбрать себя". Чу Сюнь сдался, даже белому слону это не понравилось, он, наверное, был очень деревенским.

"Этот". Чу Цинъюэ подцепил одного.

Чу Сюнь смотрел, что это за штука, на ней были дыры.

"Нет, поменяй это." Чу Сюнь наложил прямое вето.

Чу Цинъюэ надул и взял еще один кусочек.

Чу Сюнь до сих пор качает головой, что это за штука, две большие дырки на колене, она почти разбилась на две.

"Сэр, ваша девушка такая красивая и с хорошей фигурой, она определенно будет хорошо смотреться в этих штанах." Женщина-гид сказала с улыбкой, слегка покраснев, ключ в том, что Чу Сюнь выглядит действительно хорошо, как тот, кто вышел из картины, особенно кровавые волосы, демонические и очаровательные.

Девушка?

Всё тело Чу Сюня было нехорошим.

Чу Цинъюэ хихикал.

"Она моя дочь". Чу Сюнь сказал.

Глаза женщины-гида расширились, она тоже не была обычным человеком, артисты боевых искусств смогли изменить свою внешность с уровнем культивирования, но обычно они могли измениться только на внешность человека среднего возраста, это было слишком молодо для Чу Сюня, и не было никаких внутренних колебаний дыхания на его теле, если бы Чу Цинъюэ была его дочерью, она бы не поверила в это.

"Сестра, я действительно его дочь". Чу Цинъюэ смеялся.

Дама-проводник засмеялась, ну, если вы так говорите, это так, молодые люди в наше время действительно игривые, они раньше называли своих парней дядей, но теперь они называют своего папу вместо этого, это действительно зло.

"Сестра, мой папа еще не женат, хочешь, чтобы я его тебе познакомила?" Чу Цинъюэ сказал тайно.

Проводник покраснел еще больше, она была довольно тронута, но интерпретировала слова Чу

Цинъюэ как тест на Чу Сюнь, обычно пары так играют.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1285350>